

ПРАВО УКРАИНЫ В ПЕРИОД ТОТАЛИТАРНО-РЕПРЕССИВНОГО РЕЖИМА (1929–1939)

В. РУМЯНЦЕВ

*доктор юридических наук,
член-корреспондент НАПрН Украины,
профессор кафедры истории государства
и права Украины и зарубежных стран
(Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»)*

Н. СТРАХОВ

*доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины*

Особенностью источников права в Украине до принятия Конституции УССР 1937 г. было то, что принимать законы могли Всеукраинский съезд Советов, Всеукраинский центральный исполнительный комитет (далее – ВУЦИК), Президиум ВУЦИК и Совет народных комиссаров (далее – СНК) УССР.

Такая множественность законодательных органов приводила к дублированию и другим перекосам в их деятельности.

С принятием Конституции СССР 1936 г. и Конституции УССР 1937 г. в источниках права произошли существенные изменения. Конституция СССР 1936 г. установила, что законодательство в Союзе осуществляется исключительно Верховным Советом СССР. Аналогичную норму содержала и Конституция УССР 1937 г. относительно Верховного Совета УССР. Президиум Верховного Совета УССР имел право в пределах своей компетенции издавать указы, которые по своей юридической природе были подзаконными актами. СНК УССР издавал постановления и распоряжения.

Форсированные темпы проведения индустриализации и сплошная коллективизация сельского хозяйства способствовали тому, что социалистическая

собственность становилась безраздельно господствующей во всех сферах народного хозяйства. Изменения в социально-экономической области, естественно, были отражены и в гражданско-правовом регулировании общественных отношений.

Одним из важнейших актов, направленных на усиление планового руководства хозяйством, стало постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1930 г. «О кредитной реформе» [1]. Дело в том, что до этого времени предприятия могли свободно кредитовать друг друга, авансировать под товар, который будет доставлен позднее, или, наоборот, отпускать товар в кредит. Указанным постановлением «коммерческое» кредитование было ликвидировано. Предприятия больше не имели права авансировать друг друга. Вводилось прямое банковское кредитование.

Вместе с тем надо было расширить и закрепить имущественную самостоятельность предприятий как юридическую базу и необходимое условие их деятельности. В соответствии с постановлением Совета труда и обороны от 23 июля 1931 г. предприятиям выделялись закреплявшиеся за ними оборотные средства. Оперировавшие этими средствами, предприятие должно было самостоятельно отвечать по своим обязательствам.

Обеспечить централизованное плановое руководство промышленностью в условиях оперативной и имущественной самостоятельности каждого предприятия можно было путем обязательного правового оформления хозяйственных связей предприятий посредством договоров. СНК УССР Постановлением от 26 июня 1932 г. «О порядке разрыва и изменения договоров, заключенных между предприятиями и организациями республиканского и местного значения» [2] категорически запретил односторонний разрыв или изменение договоров.

Для договорного оформления отношений между хозяйственными организациями в конце каждого года проводилась так называемая «договорная кампания». Постановления СНК СССР о порядке заключения договоров на 1933 и 1934 г. стали важными источниками договорного права. Они устанавливали общие формы договорных связей и определяли конкретное содержание договоров.

Договорные отношения между хозяйственными организациями УССР развивались на основании постановлений СНК СССР о договорных кампаниях. В соответствии с ними СНК УССР своими постановлениями определял конкретные сроки заключения договоров по отдельным хозяйственным системам.

Интересы развития социалистического хозяйства требовали жесткой регламентации в деле управления и распоряжения государственной собственностью. С этой целью постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 апреля 1935 г. «О передаче государственных предприятий, зданий и сооружений» запрещались продажа и приобретение государственными органами этих основных фондов за деньги, устанавливался строгий порядок перераспределения государственной собственности, который основывался на принципе безвозмездной передачи.

Что касается регулирования гражданско-правовых отношений физических лиц, то здесь содержание гражданского права существенно изменилось, несмотря на то, что соответствующие нормы Гражданского кодекса УССР не претерпели значительных изменений. Важный сдвиг в этой области гражданского права обуславливался прежде всего тем, что частнохозяйственная деятельность сколько-нибудь значительного масштаба полностью подавлялась, и связанные

с ней имущественные права как противоречащие их социально-хозяйственному назначению на основании ст. 1 Гражданского кодекса УССР не защищались законом.

Политика форсированной индустриализации выдвинула новые задачи в области регулирования труда. Большое значение приобрели законы, направленные на подъем производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, устранение текучести рабочей силы.

Согласно директивам партии и союзного правительства о мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и ликвидации ее текучести ВУЦИК и СНК УССР постановлением от 25 февраля 1931 г. [3] внесли соответствующие изменения и дополнения в Кодекс законов о труде УССР.

Наркомату труда предоставлялось право переводить квалифицированных рабочих и специалистов в другие области народного хозяйства или в другие местности, а также перераспределять квалифицированных рабочих. Устанавливалось, что все предприятия, учреждения и хозяйства могли нанимать рабочую силу только через государственные органы труда. КЗоТ УССР был дополнен статьей, согласно которой распределение на работу молодых специалистов должно было производиться на основании соответствующих законов [3]. Молодые специалисты, закончившие учебные заведения, должны были работать на протяжении трех лет на производстве по назначению наркоматов. Самостоятельное устройство на работу или неприбытие к месту назначения рассматривались как нарушение закона.

В начале 1930-х гг. завершился перевод рабочих промышленности и транспорта на 7-часовой рабочий день. Большинство предприятий и учреждений переводилось на непрерывную рабочую неделю, а рабочие и служащие получали день отдыха поочередно в разные дни недели. Но от такого порядка скоро пришлось отказаться.

На развитии промышленного производства отрицательно сказывалась существовавшая в тот период уравнительная система оплаты труда, так называемая «обезличка». Введение новых тарифных сеток, разбитых на определенное количество разрядов, стало началом планового государственного нормирования заработной платы рабочих с учетом различия между работой квалифицированной и неквалифицированной, между работой тяжелой и легкой и т. п.

Основной формой оплаты труда в Украине была сдельная. Она ставила размер оплаты в зависимость от результатов работы. Наряду со сдельной применялись почасовая и премиальная формы оплаты труда.

С целью укрепления трудовой дисциплины устанавливался новый порядок оплаты простоев и брака. Это было отражено в принятом в соответствии с общесоюзным законодательством постановлении ВУЦИК и СНК УССР от 4 июня 1932 г. о внесении изменений в КЗоТ УССР [4].

Особенно строгие меры принимались для усиления борьбы с потерями рабочего времени и прогулами. В постановлении ВУЦИК и СНК УССР от 22 ноября 1932 г. [5] устанавливалось, что за неявку на работу без уважительной причины хотя бы на протяжении одного дня рабочий или служащий подлежал увольнению с работы с лишением права пользоваться квартирой, предоставленной в доме данного предприятия или учреждения.

Укреплению трудовой дисциплины также способствовало издание общесоюзных уставов о дисциплине в отдельных областях народного хозяйства и госу-

дарственной деятельности: на железнодорожном транспорте (1933), в органах юстиции (1933), на водном транспорте (1934), в органах связи (1935) и т. п.

Аналогичная работа в республиканском масштабе осуществлялась и в Украине. Учитывая большое значение соблюдения строгой трудовой дисциплины среди работников системы энергоснабжения, СНК УССР 11 сентября 1935 г. утвердил Устав о дисциплине рабочих и служащих коммунальных электростанций и электросетей УССР.

28 декабря 1938 г. СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов приняли постановление «О мероприятиях по приведению в порядок трудовой дисциплины, улучшении практики государственного социального страхования и борьбы со злоупотреблениями в этом деле» [6]. Оно проводило четкую границу между добросовестными работниками и прогульщиками, бездельниками, в частности относительно их прав на получение помощи по социальному страхованию. Одновременно постановлением СНК СССР были введены единые трудовые книжки, в которых фиксировалась вся трудовая деятельность гражданина.

Существенные сдвиги происходили в рассматриваемый период в колхозном и земельном праве. Они обуславливались необходимостью создать правовые основы проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на этом основании «кулачества» как класса.

Руководившая процессом коллективизации компартия определяла формы, методы и сроки ее осуществления. Непосредственный переход к сплошной коллективизации, которую И. Сталин назвал «революцией сверху», провозглашался в решениях ноябрьского (1929) Пленума ЦК ВКП(б). Особая роль в этом деле отводилась Украине как важнейшему зерновому району. На пленуме отдельно был заслушан доклад секретаря ЦК КП(б)У С. Косиора «О сельском хозяйстве Украины и о работе на селе». В постановлении подчеркивалось, что Украина имеет достаточную материально-техническую базу для преобразований в сельском хозяйстве [7, 282]. ЦК КП(б)У предлагалось усилить темпы коллективизации. Украина принадлежала к группе регионов, где коллективизацию планировалось завершить осенью 1931 г. или весной 1932 г.

Темпы коллективизации «спускались свыше» в виде контрольных цифр. Но уже 24 февраля 1930 г. С. Косиор в инструктивном письме ЦК КП(б)У местным парторганизациям требовал: «Степь надо целиком коллективизировать за время весенней посевной кампании, а всю Украину — к осени 1930 г.».

Чтобы осуществить коллективизацию быстрыми темпами, было решено уничтожить самую богатую прослойку крестьянства. Именно они, по мнению большевистской партии, оказывали наибольшее сопротивление обобществлению имущества и получили наименование «кулаки». Вопрос о месте «кулака» в коллективизированном селе был поставлен в выступлении И. Сталина 27 декабря 1929 г., где он поставил задачу: «Наступить на кулака — это значит сломать кулачество и ликвидировать его как класс» [8, 314]. А в Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. была откровенно сформулирована задача перехода в районах сплошной коллективизации к политике ликвидации «кулачества» как класса.

Порядок раскулачивания разработала в январе 1930 г. специальная комиссия под руководством В. Молотова. Результаты ее работы были воплощены в Постановлении ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях в деле

ликвидации кулаческих хозяйств в районах сплошной коллективизации». В соответствии с этим постановлением хозяйства, подлежащие ликвидации, делились на три категории. К первой принадлежали «участники и организаторы антисоветских выступлений и террористических актов» (их необходимо было изолировать в тюрьмах или лагерях); ко второй — те, которые «осуществляли менее активное сопротивление кампании раскулачивания» (их вместе с семьями следовало выселить в северные районы страны); к третьей — раскулаченные хозяева, которые не оказывали какого-либо сопротивления (они получали уменьшенные земельные участки за пределами колхозных массивов).

Показательно, что приводилось точное количество крестьянских хозяйств, запланированных к включению в первую (52 000) и вторую (112 000) категории. Иначе говоря, заранее определялось, сколько крестьян и в каких именно формах будут оказывать сопротивление будущей кампании раскулачивания [9, 227].

Из УССР следовало выселить 300–350 тыс. семей «кулаков», причем около 50 тыс. из них должны были быть направлены в северные районы [10, 70–71].

1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О мероприятиях по укреплению социалистической перестройки сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и относительно борьбы с кулачеством». Этим постановлением объявлялось о запрете аренды земли и использования наемного труда в сельском хозяйстве, конфискации у кулаков средств производства. Вслед за этим 5 апреля 1930 г. ВУЦИК и СНК УССР приняли постановление «О запрете арендовать землю и применять наемный труд в единоличных крестьянских хозяйствах в районах сплошной коллективизации» [11].

Первая волна раскулачивания прокатилась в начале 1930 г. Оно осуществлялось в 309 районах Украины. Было раскулачено 61 887 хозяйств, или 2,5 % [9, 283].

Одновременно с проведением сплошной коллективизации началась работа по обеспечению правового регулирования деятельности коллективных хозяйств, которая выразилась, прежде всего, в разработке примерных уставов сельхозартелей.

Первый вариант такого устава был разработан 6 февраля 1930 г. Он подчеркивал «переходной к коммунизму» характер сельхозартели и не предусматривал сохранения приусадебного хозяйства колхозников. 1 марта 1930 г. ЦИК и СНК СССР утвердили его как Примерный устав сельскохозяйственной артели [12].

Устав 1930 г. определял цель создания сельскохозяйственной артели — построение крупного коллективного социалистического сельского хозяйства. Прием в артели «кулаков» запрещался.

Устанавливалось, что все межполосья ликвидируются и создается единый земельный массив колхоза. В Уставе шла речь о бессрочном пользовании землей, которое рассматривалось как пользование без заранее определенных сроков.

Устав, требуя от крестьян, вступавших в артели, обобществления принадлежавших им средств производства (рабочий и продуктивный скот, инвентарь и хозяйственные постройки), вместе с тем разрешал оставлять в личной собственности колхозного двора одну корову, некоторое количество мелкого скота и птицы. Приусадебные участки «оставались в единоличном пользовании».

Важный и сложный вопрос о порядке оплаты труда колхозников не нашел удовлетворительного решения. В 1931 г. в Украине был принят ряд норма-

тивных актов относительно организации и оплаты труда в колхозах. Эти акты регламентировали образование постоянных производственных бригад, установление норм выработки и расценок, улучшение учета работы, усиление роли бригадиров и т. п.

В развитие Устава 1930 г. СНК УССР и ЦК КП(б)У общим постановлением от 8 апреля 1933 г. утвердили Временные правила трудового распорядка в колхозах [13]. Этот акт обязывал всех колхозников принимать участие своим личным трудом в колхозном производстве на протяжении всего года, предусматривал дисциплинарную ответственность колхозников за невыход на работу или отказ от работы без уважительных причин.

Для дальнейшего развития колхозного порядка в Украине большое значение имел созванный 11 февраля 1935 г. Второй Всесоюзный съезд колхозников-ударников, одоббивший проект нового Примерного устава сельскохозяйственной артели. Принятый съездом Устав был утвержден 17 февраля 1935 г. [14].

В Уставе решались вопросы колхозного землепользования. Земля, которая была общенародной государственной собственностью, закреплялась теперь за колхозами в бессрочное пользование, т. е. навечно, и не подлежала купле-продаже или сдаче в аренду. Сокращение площади колхозной земли не допускалось.

В Уставе 1935 г. назывались минимальные и максимальные размеры приусадебных участков с тем, что конкретно они будут определяться в зависимости от областных и районных условий; указывалось также на количество скота (по зонам страны), который может иметь в личной собственности колхозный двор.

22 мая 1935 г. СНК УССР и ЦК КП(б)У приняли специальное постановление, определяющее порядок разработки и утверждения колхозами устава сельскохозяйственной артели в УССР, а также устанавливающее размеры приусадебных участков колхозного двора по каждой области Украины и количество голов скота, которое мог иметь колхозный двор [15].

Колхозный порядок к этому времени стал безраздельно господствующим. Например, только в 1935 г. в Украине уровень коллективизации достиг 91,5 %. И теперь тоталитарное государство стремилось взять у колхозов как можно больше сельскохозяйственной продукции, изъять ее почти бесплатно. На решение этой задачи и направлялось развитие колхозного и земельного законодательства.

Первый удар был нанесен приусадебному хозяйству колхозников. 28 мая 1939 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» [16], где приводились факты нарушений установленных уставом сельскохозяйственной артели норм приусадебного землепользования. Постановление требовало немедленно провести обмер приусадебных участков и отобрать все излишки земли. Одновременно устанавливался для каждого трудоспособного члена артели обязательный минимум трудодней (60–100 трудодней в год). Тот, кто не выполнял этот минимум, выбывал из колхоза и терял право на приусадебный участок.

Уголовному праву в 1930-х гг. придавалось решающее значение. Считалось, что с помощью жестоких наказаний путем усиления репрессий можно быстро и эффективно решить любую задачу. Особенно отрицательное влияние на развитие уголовного законодательства имела концепция об усилении и обострении классовой борьбы по мере успехов строительства социализма, ошибочные

положения которой были высказаны в докладе И. Сталина на объединенном Пленуме ЦКК и ЦК ВКП(б) в январе 1933 г.

Все это привело к значительному усилению строгости уголовной репрессии, расширению перечня преступлений, за которые устанавливалась высшая санкция. В этом плане характерна замена с 1934 г. прежде принятого в уголовном законодательстве термина «мера социальной защиты» термином «наказание». Закон от 8 августа 1936 г. ввел в дополнение к ранее установленным видам лишения свободы (в исправительно-трудовых лагерях и общих местах заключения) еще и наиболее строгий вид лишения свободы — тюремное заключение.

Усиление уголовной репрессии проявилось и в том, что Закон от 7 апреля 1935 г. снизил минимальный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних и установил, что, начиная с 12 лет лица, разоблаченные в совершении кражи, насилия, причинении телесных повреждений, убийстве или покушении на убийство, подлежат привлечению к суду с применением всех установленных законом мер уголовного наказания.

К этому следует добавить распространение внесудебной репрессии, деятельность особого совещания при НКВД СССР и многочисленных «троек».

Решающее значение в развитии уголовного права имело общесоюзное законодательство, которое становилось образцом для законодательной деятельности в Украине. Дальнейший шаг в усилении роли общесоюзного законодательства был сделан в Конституции СССР 1936 г., которая отнесла все уголовное законодательство к ведению СССР, предусмотрев издание единого для всего СССР Уголовного кодекса (далее — УК). Однако из-за того, что такой кодекс не был издан, в УССР продолжал действовать УК УССР наряду с отдельными общесоюзными уголовными законами и указами Президиума Верховного Совета СССР.

Усиление уголовной репрессии выразилось в расширении перечня государственных преступлений и ужесточении ответственности за них. Так, в постановлении ЦИК СССР от 14 марта 1933 г. разъяснялось, что в делах о вредительских актах на государственных предприятиях и учреждениях «репрессии должны проводиться с особой строгостью». Постановлением от 8 июня 1934 г. ЦИК СССР дополнил Положение о преступлениях государственных 1927 г. статьей об измене Родине, которая определялась как «действия, содеянные гражданами Союза в ущерб военному могуществу СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории». Такие действия, как, например, шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага наказывались и раньше, но теперь они были выделены в группу особо тяжких преступлений, которые наказывались расстрелом с конфискацией имущества, и только при обстоятельствах, смягчавших вину, — лишением свободы на срок до 10 лет. В случае бегства военнослужащего за границу члены его семьи, которые знали о бегстве, за недонесение наказывались лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества. Другие совершеннолетние члены семьи, проживавших вместе с предателем, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на 5 лет [10, 99]. ВУЦИК и СНК УССР 20 июля 1934 г. приняли постановление о дополнении УК УССР соответствующими статьями об измене Родине [17].

Одновременно расширялся перечень преступлений против порядка управления. Здесь, прежде всего, следует вспомнить принятое на основании союз-

ного закона постановление ВУЦИК и СНК УССР от 13 мая 1934 г., которое предусматривало уголовную ответственность за посягательство на обороноспособность страны [18]. 25 февраля 1931 г. ВУЦИК и СНК УССР согласно постановлению ЦИК и СНК СССР «Об ответственности за преступления, дезорганизующие работу транспорта» дополнили УК УССР ст. 56^{30а}, которая предусматривала наказание за нарушение работниками транспорта трудовой дисциплины.

Жестокость наказания в дальнейшем усиливалась. Постановлением ЦИК СССР от 2 октября 1937 г. за особо опасные государственные преступления — шпионаж, вредительство, диверсию — срок лишения свободы был увеличен с 10 до 25 лет.

Исключительно большое внимание уделяет в это время уголовное законодательство борьбе с покушениями на социалистическую собственность.

Во время проведения коллективизации одной из форм протеста крестьянства становился забой скота накануне вступления в колхоз. В связи с этим ЦИК и СНК СССР приняли постановление от 16 января 1930 г. «О мерах борьбы с хищническим забоем скота». Виновные в таком забое подлежали лишению свободы сроком на два года. Еще одно постановление от 1 ноября 1930 г. вообще запрещало под угрозой уголовной ответственности забой племенного скота и молодняка. В Украине тоже устанавливалась уголовная ответственность за незаконный забой скота и коней, а также за другие злостные акты, которые послужили причиной гибели скота или коней или привели их в непригодное состояние [19].

К важнейшим объектам социалистической собственности принадлежали в это время тракторы и сельскохозяйственная техника, поэтому постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1931 г. вводилась уголовная ответственность за преступно-небрежное отношение к тракторам и сельскохозяйственным машинам. Соответственно УК УССР был дополнен статьями, предусматривающими наказание за поломку и порчу тракторов и сельскохозяйственных машин.

Но всеобъемлющий характер охрана социалистической собственности получила в Законе от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [20]. Впервые провозглашалось, что социалистическая собственность является священной и неприкосновенной, и поэтому люди, посягающие на нее, должны рассматриваться как враги народа. Закон устанавливал, что:

1) разворовывание социалистической (государственной и колхозно-кооперативной) собственности наказывалось расстрелом с конфискацией имущества, заменой при обстоятельствах, смягчающих вину, лишением свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества;

2) к преступникам, осужденным в делах о разворовывании социалистической собственности, не применяется амнистия;

3) разворовывание грузов на железнодорожном и водном транспорте приравнивается к разворовыванию социалистической собственности.

На начало 1933 г., т. е. за неполные пять месяцев, по этому Закону было осуждено 54 645 лиц, из них 2110 — к высшей мере наказания. На основании этого закона к уголовной ответственности привлекались, прежде всего, дети, собиравшие колоски на полях, и голодные крестьяне, которые стригли хлебные

колоски. Этот страшный Закон получил в народе название закона о «пяти коло-сках». Он привел к гибели миллионов людей, но достиг своей цели — вырвал из рук умирающего от голода украинского крестьянина около 200 млн пудов хлеба [21, 199].

Значительное внимание уголовное законодательство уделяло борьбе с хозяй-ственными преступлениями и спекуляцией.

Определенные изменения происходили и в области уголовно-процессуаль-ного законодательства.

1 декабря 1934 г. было принято постановление ЦИК СССР о чрезвычайном порядке судопроизводства в делах о террористических актах, согласно кото-рому предварительное следствие в этих делах ограничивалось 10-дневным сроком. Обвинительный акт вручался обвиняемому за сутки до рассмотрения дела [22, 323–324]. Из процесса исключались «стороны» — прокурор и адвокат. Кассационное обжалование и даже подача ходатайств о помиловании в этих делах не допускались, а приговор — расстрел — исполнялся немедленно после его вынесения.

Такую же негативную роль играло Особое совещание при НКВД, которое рассматривало дела без адвоката. 9 декабря 1934 г. Г. Петровский подписал постановление ВУЦИК «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс УССР», где были учтены все указанные положения, ставшие основанием беззакония в дальнейшем [23, 32].

К этому следует добавить реальную практику применения физического насилия во время проведения предварительного следствия. В зашифрованной телеграмме, направленной всем секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацком-партий, наркомам внутренних дел, начальникам управлений НКВД 10 апреля 1939 г. И. Сталин разъяснял: «Применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. по разрешению ЦК ВКП(б)» и дальше цинично заявлял, что «метод физического воздействия должен обязательно применяться в дальнейшем... как исключительно правильный и совершенный» [8, 369].

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *О кредитной реформе* : Постановление ЦИК и СНК СССР от 30.01.1930 г. // *Собрание законов СССР*. — 1930. — № 8. — Ст. 98.
2. *О порядке разрыва и изменения договоров, заключенных между предприятиями и организациями республиканского и местного значения* : Постановление СНК УССР от 26.06.1932 г. // *Зібрання узаконень УСРР*. — 1932. — № 17–18. — Ст. 125.
3. *Кодекс законов о труде УССР* : Постановление ВУЦИК и СНК УССР от 25.02.1931 г. // *Зібрання узаконень УСРР*. — 1931. — № 6. — Ст. 51.
4. *О внесении изменений в КЗоТ УССР* : Постановлении ВУЦИК и СНК УССР от 04.06.1932 г. // *Зібрання узаконень УСРР*. — 1932. — № 14–15. — Ст. 110.
5. *Зібрання узаконень УСРР*. — 1932. — № 31–32. — Ст. 108.
6. *О мероприятиях по приведению в порядок трудовой дисциплины, улучшении практики государственного социального страхования и борьбы со злоупотреблениями в этом деле* : Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 28.12.1938 г. // *Собрание постановлений правительства СССР*. — 1939. — № 1. — Ст. 1.
7. *Історія України* / за ред. В. А. Смолія. — К., 1997.
8. *Хрестоматія по истории России. 1917–1940*. — М., 1995.
9. *Історія України : нове бачення*. — К., 1999. — Т. 2.
10. *Реабілітація репресованих : законодавство та судова практика* / за ред. В. Маляренка. — К., 1997.
11. *О запрете арендовать землю и применять наемный труд в единоличных крестьянских хозяйствах в районах сплошной коллективизации* : Постановление ВУЦИК и СНК УССР от 05.04.1930 г. // *Зібрання узаконень УСРР*. — 1930. — № 11. — Ст. 108.
12. *Примерный устав сельскохозяйственной артели* : утвержденный ЦИК и СНК СССР от 01.03.1930 г. // *Собрание законов СССР*. — 1930. — № 24. — Ст. 255.

13. *Временные правила трудового распорядка в колхозах* : утверждены Постановлением СНК УССР и ЦК КП(б)У от 08.04.1933 г. // *Зібрання узаконень УСРР*. — 1933. — № 22. — Ст. 279.
14. *Примерный устав сельскохозяйственной артели* от 17.02.1935 г. // *Собрание законов СССР*. — 1935. — № 11. — Ст. 82.
15. *Вісті*. — 1935. — 23 трав.
16. *О мероприятиях охраны общественных земель колхозов от разбазаривания* : Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28.05.1939 г. // *Собрание постановлений правительства СССР*. — 1939. — № 34. — Ст. 235.
17. *О дополнении УК УССР соответствующими статьями об измене Родине* : Постановление ВУЦИК и СНК УССР от 20.07.1934 г. // *Собрание законов УССР*. — 1934. — № 28. — Ст. 289.
18. *Об изменении статей 56 19, 5629, 1353 и 206 Уголовного кодекса УССР* : Постановление ВУЦИК и СНК УССР от 13.05.1934 г. // *Собрание законов УССР*. — 1934. — № 19. — Ст. 158.
19. *Собрание законов УССР*. — 1932. — № 1. — Ст. 1.
20. *Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности* : Закон от СССР от 07.08.1932 г. // *Собрание законов СССР*. — 1932. — № 62. — Ст. 360.
21. *Гунчак Т.* Україна : перша половина ХХ століття. — К., 1993.
22. *Хрестоматія з історії держави і права України*. — Т. 2.
23. *Історія адвокатури України*. — К., 1992.

Румянцев В. А., Страхов Н. Н. Право Украины в период тоталитарно-репрессивного режима (1929–1939)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности источников права в Украине в период тоталитарно-репрессивного режима. Отмечено, что темпы проведения индустриализации и коллективизация сельского хозяйства способствовали тому, что социалистическая собственность становилась господствующей во всех сферах народного хозяйства. Изменения в социально-экономической области были отражены и в гражданско-правовом регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: хозяйственные организации, договорные отношения, уголовные репрессии, преступления против порядка управления.

Rumiantsev V., Strakhov N. Law of Ukraine under the Totalitarian-Repressive Regime (1929–1939)

Annotation. The features of sources of law in Ukraine under the totalitarian-repressive regime are examined in the article. It is noted that the pace of industrialization and collectivization of agriculture stimulated the dominance of socialist ownership in all spheres of the economy. Changes in the socio-economic field were reflected in civil legal regulation of social relations.

Key words: economic organizations, contractual relations, criminal repressions, crimes against public order.